

К 5469

Печатать дозволено военной цензурой

1034
22 Октября

№ 40—41-й.

1916 г.

ПАСТЫРЬ и ПАСТВА

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И НАРОДА
ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Илл. А. Р.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна 3 руб. въ годъ съ пересылкой.

Адресъ Редакціи: Харьковъ. Духовная Семинарія.

НОВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

подъ редакціей Н. Н. СТРАХОВА

органъ русской національно-прогрессивной и общественно-политической
мысли,

выйдетъ съ 1-го ноября 1916 года.

Издание „Харьковского Общества распространения русского
печатнаго слова“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ подписчиковъ на 1 годъ 9 р.; на 1/2 года 5 р.; на 1 мѣсяць 1 р. съ доставкою; для иногороднихъ на 1 годъ 10 р.; на 1/2 года 6 р.; на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. съ пересылкою. Заграницу вдвое.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО № въ Харьковѣ 3 коп.; въ другихъ городахъ и на станціяхъ жел. дорогъ 5 коп.

Подписка и объявленія принимаются ежедневно въ конторѣ газеты: Харьковъ, Каплуновская ул., № 2 и въ магазинѣ „Новое Время“.

Плата за объявленія: передъ текстомъ 60 к., послѣ текста 30 к. за строку петита. Для лицъ, ищущихъ труда, объявленіе 20 к. Редакція: Харьковъ, Каплуновская ул., № 2. Телефонъ № 32-16. Для личныхъ объясненій—отъ 2 час. до 5 час. дня.

Главная контора газеты—Каплуновская ул., № 2, открыта съ 9 час. утра до 6 час. веч., въ воскресные и праздничные дни съ 12 до 2 час. дня.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: „Русская Жизнь“ ставитъ своей задачей правдивое, всестороннее и своевременное выясненіе и освѣщеніе запросовъ и чаяній русскаго народа, выдвигаемыхъ современностью, въ связи съ его самоотверженной борьбой за культурную и экономическую независимость родины и самой исторіей предугазаемые національные идеалы.

Основной лозунгъ газеты въ нынѣшнее тяжелое время народнаго испытанія—все для побѣды, во имя лучшаго будущаго Россіи, какъ великой державы, покровительницы славянъ.

Газета будетъ всячески содѣйствовать развитію духовныхъ силъ народа, его политическому, культурному и экономическому прогрессу, чуждаясь націоналистической вражды и ставя осуществленіе національных задачъ въ зависимость отъ общечеловѣческаго принципа—„живи самъ и давай жить другимъ“.

Обнаружившаяся отсталость страны въ области матеріальной культуры, ввергнувшая ее въ угрожающую зависимость отъ иностраннаго капитала, побуждаетъ газету обратить особое вниманіе на поднятіе широкой общественной самостоятельности населенія и производительныхъ силъ родины, на развитіе профессиональнаго образованія, національной промышленности и торговли, исходя изъ увѣренности, что лишь этимъ путемъ Россія можетъ выйти обновленной изъ мірового конфликта и освободиться отъ пагубныхъ чужеземныхъ вліяній.

Въ условіяхъ переживаемыхъ міровыхъ событій „Русская Жизнь“, помимо общеполитическихъ вопросовъ подвергнетъ тщательному обсужденію вопросы: церковный, школьный, крестьянскій, рабочій и др. Особое мѣсто будетъ уделено мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ общественнымъ, борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ и борьбѣ съ дороговизной.

„Русская Жизнь“ будетъ издаваться въ объемѣ столичныхъ органовъ печати.

Поученіе въ недѣлю двадцать первую.

Православные братія! Сегодня за службой во Святомъ Евангеліи мы слышали такую притчу нашего Господа:—„Вышелъ сѣятель сѣять сѣмя свое, и когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ и было истоптано, и птицы небесныя поклевали его; а иное упало на камень и взошедъ засохло, потому что не имѣло влаги; а иное упало между терніемъ, и выросло терніе и заглушило его; а иное упало на добрую землю и взошедъ принесло плодъ сторичный“ (Лук. 8, 5—8).

Что-же означаетъ, братія, эта притча?

Самъ Христосъ—Спаситель истолковалъ эту притчу такъ: „Сѣмя, сказалъ Онъ, есть слово Божіе; а упавшее при пути, это суть слушающіе, къ которымъ потомъ приходитъ діаволъ и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись; а упавшее на камень, это тѣ, которые, когда услышатъ слово, съ радостію принимаютъ, но которые не имѣютъ корня, и временемъ вѣрують, а во время искушенія отпадаютъ; а упавшее въ терніе,—это тѣ, которые слушаютъ слово, но, погодя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются и не приносятъ плода; а упавшее на добрую землю, это тѣ, которые, услышавши слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ, и приносятъ плодъ въ терпѣніи“ (Лук. 8, 11—15).

Православные братія! Всѣмъ намъ во святое наученіе и нынѣ преподается святое Слово Божіе.

Преподается оно намъ въ храмѣ, когда совершается здѣсь святое богослуженіе, когда читается Божіе Евангеліе, когда поются и произносятся церковныя молитвы; преподается намъ Слово Божіе и въ поученіяхъ, которыя пастырь церковный говоритъ „во имя Отца и Сына, и Святаго Духа“. И всѣ мы должны внимать Святому Слову Божію, всѣ мы должны прилагать его къ своему сердцу, ибо оно для того преподается намъ, дабы научить насъ, какъ слѣдовать въ жизнь праведную и вѣчную.

Какъ-же относимся мы къ возвѣщаемому намъ Слову Божію?

Стыдно и горько признаться: есть между нами такіе, что совсѣмъ не хотятъ слушать Божія ученія, не желаютъ внимать ему и прилагать къ своему сердцу.

Это всѣ тѣ, что вмѣсто доброй жизни возлюбили грѣхъ и беззаконіе, вмѣсто правды Божіей—неправду діавола. Это тѣ, что любятъ предаваться мерзкимъ похотямъ плоти, думаютъ только о земномъ и не помышляютъ о небесномъ.

И какъ-же имъ любить Слово Божіе и внимать ему? Слово Божіе заповѣдуетъ добро, а имъ хочется злого; Слово Божіеставляетъ душу на правду, а они стремятся къ беззаконію;

Часть неофициальная.

Христiанская вѣра и война.

Отъ разныхъ лицъ получаю я письменные запросы о томъ, какъ можно оправдать войну съ христiанской точки зрѣнiя. Отвѣтить на вопросъ, поставленный въ такой общей формѣ, совершенно невозможно: нужно разложить его на болѣе частные и болѣе опредѣленные вопросы. Это необходимо потому уже, что войну ведетъ государство, а Христово ученiе и ученiе Св. Апостолъ не устанавливаетъ никакихъ правилъ для жизни государственной, и нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не предусмотрено о томъ, что будутъ существовать когда-либо христiанскiя государства: приказано только исполнять тѣ пассивныя требованiя, которыя предъявляются со стороны государства подданнымъ: повиноваться властямъ (Рим. 13, 1—7), въ особенности же царю и другимъ начальникамъ, какъ поставленнымъ отъ него (I Петр. 2, 13), затѣмъ молиться за Царя, и тѣхъ, кто во власти (I Тим. 2; 1, 2), платить подати, установленныя царскимъ закономъ и т. п. (Мтѣ. 22, 21). Можно съ увѣренностью прибавить къ этому, что на государство, даже языческое, Господь, Предтеча и Апостолы не взираютъ, какъ на явленiе отрицательное, но какъ на разумный порядокъ человѣческой жизни. Такъ святой Иоаннъ Креститель не осудилъ ремесла ни мытарей, ни воиновъ, но только приказалъ имъ не допускать злоупотребленiй (Луки 4, 13); въ своихъ притчахъ нашъ Спаситель нерѣдко говоритъ о царяхъ и ихъ распоряженiяхъ, какъ о явленiи вполне нормальномъ и разумномъ, причемъ цари представляются обыкновенно милостивыми и справедливыми. Благоразумный разбойникъ изрекаетъ слова, помѣщенные Евангелистомъ съ полнымъ сочувствiемъ его мыслямъ: „Мы убо вправду (осуждены) достойная бо по дѣломъ наю воспрiемлева, сей же ни единого зла сотвори (Лука 23, 41). Еще опредѣлениѣ выска-

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

зываетъ благовольтельное отношеніе христіанства къ идеѣ государственной власти Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. Ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея: Ибо начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло,—бойся; ибо онъ не напрасно носитъ мечъ, онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надо повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Для сего вы и подати платите: ибо они Божіи служители, симъ самымъ постоянно заняты. Итакъ отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ,—оброкъ, кому страхъ, страхъ, кому честь, честь (13, 1—7).

Конечно, для послѣдователей Толстого, совершенно отрицающаго авторитетъ посланій, и особенно Ап. Павла, эти слова не имѣютъ значенія, но во всякомъ случаѣ толстовцы не правы, навязывая приведенному изреченію, такой смыслъ, будто бы цари всегда поступаютъ справедливо: такого смысла здѣсь нѣтъ; здѣсь просто указывается преобладающій—справедливый характеръ правительственныхъ распоряженій, которому невольнo подчиняется даже и неправедный судья Христовой притчи; но этимъ совершенно не отрицается возможность рѣзкихъ и частыхъ исключеній, какъ и въ словахъ Спасителя о томъ, что даже злой отецъ не подастъ сыну камня, когда онъ проситъ у него хлѣба.

Таково ученіе Священнаго Писанія: оно повелѣваетъ уважать и исполнять требованія языческой государственной власти, не осуждаетъ званія воина, судьи и сборщика податей,—но нигдѣ не даетъ указаній на желательные порядки въ государствѣ христіанскомъ, ни на то, что когда-либо будутъ существовать такіа государства. Болѣе опредѣленно выражается о семъ Церковь въ своихъ каноническихъ постановленіяхъ, которыя для сознательнаго христіанина должны имѣть такое же значеніе, какъ и слова Христовы, потому что самое собраніе послѣднихъ, т. е. составъ святыхъ Евангелій и вообще Новаго Завѣта, мы приемиемъ

по указанію тѣхъ же церковныхъ каноновъ, тогда какъ протестанты, отвергающіе каноны вселенскихъ соборовъ, не имѣютъ рѣшительно никакихъ основаній для того, чтобы во 1) вмѣстѣ съ нами признавать 4 Евангелія, 21 [посланіе и Апокалипсисъ подлинными, а прочія существующія 8 Евангелій подложными и 2) признавать боговдохновеннымъ нашъ составъ Новаго Завѣта, а не вошедшія въ него посланія учениковъ Христовыхъ и Павловыхъ—Варнавы и Климента, а также и посланіе Ап. Павла къ Лаодикійцамъ—хотя и подлинными, но человѣческими произведеніями, а не глаголомъ Святаго Духа.

Итакъ, если вѣра въ Священное Писаніе основывается на вѣрѣ въ непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ, то намъ, казалось бы, остается только привести изреченія послѣднихъ по интересующему насъ предмету, но мы предчувствуемъ, что, поведя дѣло такимъ способомъ, т. е. безъ всякихъ оговорокъ, мы не достигнемъ цѣли, т. е. не убѣдимъ сомнѣвающихся. Увы, послѣдовательность мысли или логика является достояніемъ немногихъ умовъ: для большинства гораздо больше значенія имѣетъ привычка, а постановленія вселенскихъ соборовъ современнымъ христіанамъ совершенно неизвѣстны, къ стыду нашей школы. Заговорите о значеніи соборовъ—съ вами всѣ согласятся, а какъ начнете приводить ихъ правила и постановленія, вы сейчасъ же почувствуете, что бросаете горохъ на стѣну: настолько новы и не сродны эти глаголы Церкви для умовъ и сердецъ ея одичалыхъ чадъ.

Поэтому, прежде чѣмъ обратиться къ ученію вселенскихъ соборовъ, остановимся еще разъ на той мысли, что Священное Писаніе Новаго Завѣта не устанавливаетъ законовъ или правилъ жизни государственной, а только личной или церковно-общественной. Посему ставить вопросъ: не воспрещена ли война христіанскому государству во святомъ Евангеліи?—безсмысленно. Можно ставить вопросъ такъ: погрѣшаетъ ли христіанинъ, согласившись вступить въ ряды воиновъ? погрѣшаетъ ли царь или члены высшихъ государственныхъ учреждений, объявляя войну или принимая вызовъ на войну? наконецъ, погрѣшаетъ ли всякій христіанинъ, содѣйствуя успѣху войны: пожертвованіями, выдѣлкой оружія и тому подобными способами? Утверди-

тельного отвѣта на всѣ эти три вопроса вы нигдѣ не найдете въ святой Библии, ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Заветѣ.

Помилуйте, перебьетъ меня иной собесѣдникъ на такой фразѣ: „да вѣдь прямо же сказано „не убій!“—Да, на эту заповѣдь Божию чрезвычайно увѣренно ссылались на нашихъ парламентскихъ трибунахъ и въ прессѣ, когда требовали въ 1906 году упраздненія смертной казни, подготавливая военный бунтъ. Помню, какъ одушевленно ораторствовалъ тогда въ Государственномъ Совѣтѣ сенаторъ Таганцевъ, и какъ на мой вопросъ: „значить вы безусловно отрицаете участіе христіанина въ войнѣ и въ усмирении вооруженнаго возстанія?“ отвѣтилъ: „э, нѣтъ! для насъ юристовъ это имѣетъ совсѣмъ иное значеніе“. Но тогда при чемъ-же тутъ заповѣдь? вѣдь въ ней объ юристахъ ничего не сказано? Очевидно, она понадобилась профессору не какъ христіанину, не какъ послѣдователю еще ветхозавѣтной заповѣди, а лишь въ качествѣ ораторскаго приѣма. И мы сейчасъ увидимъ, что самый популярный способъ возраженія противъ войны черезъ ссылку на шестую заповѣдь является выраженіемъ либо невѣжества, либо лицемерія, либо того и другого вмѣстѣ, и во всякомъ случаѣ—нежеланіе вникнуть въ дѣло серьезно. Впрочемъ столь же не серьезны и неискренни бываютъ всѣ почти ссылки нашихъ современниковъ на слово Божіе.

Десять заповѣдей написаны въ 20-й главѣ книги Исходъ. Въ этой же главѣ продолжается рѣчь Господня къ народу и къ Моисею, и кончается затѣмъ безъ перерыва послѣднимъ стихомъ главы 23-й. Какія же правила и законы изложены въ этой рѣчи Господней, начинающейся съ десяти заповѣдей?

Выписываемъ слѣдующія слова: „кто ударить человека такъ, что онъ умретъ, да будетъ преданъ смерти (21, 12); кто злословить отца своего или мать, того должно предать смерти (15); если (чей-либо) волъ былъ бодливъ вчера и третьяго дня и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ о семъ, не стерегъ его, а онъ убилъ мушину или женщину, то вола побить камнями, а хозяина его предать смерти (29)“. Въ той же рѣчи Божіей говорится о войнѣ: „если будешь слушать гласа его (ангела) и исполнять все, что скажу тебѣ,

то врагомъ буду враговъ твоихъ и противникомъ противниковъ твоихъ... и истреблю ихъ отъ лица вашего (23, 20—23)“.

Вторично десять заповѣдей Господь рукою Моисея излагаетъ въ 5-й главѣ Второзаконія и въ той же рѣчи Своей, именно въ главѣ 7-ой, законодатель говоритъ слѣдующее: „когда введетъ тебя Господь Богъ твой въ землю, въ которую ты идешь, чтобы овладѣть ею, и изгнать отъ лица твоего многочисленные народы... и предастъ ихъ тебѣ Господь Богъ Твой, и поразишь ихъ: тогда предай ихъ заклѣтію (т. е. поголовному избіенію), не вступай съ ними въ союзъ и не щади ихъ (7, 1—2). Истребишь всѣ народы, которые Господь Богъ даетъ тебѣ; да не пощадитъ ихъ глазъ твой (16).

Рѣчь законодателя продолжается до главы 27-ой, а въ главѣ 20-ой вотъ что говорится о войнѣ: „въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ Господь Богъ твой даетъ тебѣ во владѣніе, не оставляй въ живыхъ ни одной души, но предай ихъ заклѣтію“ (ст. 16—17).

Гдѣ же тутъ воспрещеніе какого бы то ни было убійства? Не ясно ли, что заповѣдію возбраняется не война, и не смертная казнь, но смертоубійство личное, внушаемое ненавистью или самоуправствомъ. „Но мы не признаемъ еврейскихъ законовъ, не считаемъ ихъ за волю Божію; а признаемъ только слова Спасителя“, затараторятъ наши собесѣдники. Но тогда зачѣмъ же вы ссылаетесь на ветхозавѣтную заповѣдь? можно быть невѣрующимъ, но надо же быть сколько-нибудь честнымъ, хотя, конечно, и то правда, что при невѣріи нѣтъ разницы между честнымъ и нечестнымъ, добрымъ и злымъ. Да и какъ вы будете вѣрить Христу, отрицая Моисея, когда Господь самъ сказалъ: „если бы вы вѣрили Моисею, повѣрили бы и мнѣ; потому что онъ писалъ о мнѣ. Если же его писаніямъ не вѣрите, какъ повѣрите Моимъ словамъ“ (Іоан. 5, 46—47). Въ частности присужденіе къ смертной казни за оскорбленіе родителей Господь прямо признаетъ заповѣдію Божіею: „Зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего? ибо Богъ заповѣдалъ—почитай отца и мать и злословящій отца или мать смертію да умретъ“ (Мѡ. 15, 4; сравн. Марк. 7, 10—14).

Итакъ, спросать меня читатели: по вашему слѣдуетъ предавать смертной казни всякаго, оскорбившаго своихъ родителей? Нѣтъ, отвѣтимъ мы: изъ приведенныхъ словъ Писанія слѣдуетъ только то, что, во-первыхъ, заповѣдью „не убій“ воспрещается не война, не смертная казнь, а только самовольное убійство. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, изъ сказаннаго ясно, что Господь Самъ повелѣлъ въ Ветхомъ Завѣтѣ своему народу вести истребительныя войны и за извѣстныя преступленія казнить людей смертію; наконецъ, въ третьихъ, Христосъ Спаситель признаетъ эти ветхозавѣтныя постановленія заповѣдью Божіею. Имѣютъ ли эти заповѣди значеніе для новозавѣтной Церкви?—Нѣтъ, отвѣтимъ мы: обязательнаго значенія они не имѣютъ. Церковь ветхозавѣтная была въ то же время государствомъ, приуроченнымъ къ опредѣленной территоріи и опредѣленному племени; Церковь же новозавѣтная есть царство духовное, а не государство; война же и смертная казнь, какъ и всякій вообще принудительный судъ, является дѣломъ государства, къ каковому какъ мы сказали, не обращено ни одно указаніе Новаго Завѣта.

При всемъ томъ мы уже видѣли, что и Христосъ Спаситель, и апостолы не возбраняли своимъ послѣдователямъ исполнять государственной повинности и требовали послушанія даже языческому правительству. Такимъ образомъ ясно, что хотя Господь соединилъ своихъ послѣдователей не въ государственный союзъ, а въ союзъ церковный, но не возбраняетъ объединяться сверхъ того и въ союзы физической самозащиты т. е. въ государство; государство же безъ судовъ, тюремъ и войны никогда не будетъ существовать, и надежды нашихъ современниковъ на то, будто теперешняя война есть послѣдняя въ исторіи, находится въ прямомъ противорѣчій не только съ дѣйствительностью и ея обостреннымъ націонализмомъ, но и съ совершенно ясными предсказаніями Спасителя о послѣднихъ временахъ, когда возстанетъ царство на царство, народъ на народъ (Мѡ. 24, 6—21. Сравни. Луки 21, 10—26).

Нѣкоторые совопросники ссылаются на прощеніе Христомъ женщины, обличенной въ прелюбодѣяніи, какъ на отмѣну смертной казни, каковой она подлежала по заповѣди Божіей къ Моисею (Лев. 20, 10). Но такое толкованіе

Евангельскаго событія обнаруживаетъ только полную неосвѣдомленность совопросниковъ въ Священномъ Писаніи. Господь въ данномъ случаѣ поступалъ въ строгомъ согласіи съ закономъ Моисея, изложеннымъ въ 17-й главѣ Второзаконія: „не должно предавать смерти по словамъ одного свидѣтеля. Рука свидѣтелей должна быть на немъ прежде всѣхъ, чтобы убить его, потомъ рука всего народа“ (ст. 6—7). При этомъ, конечно, требовалось, чтобы свидѣтель, какъ и третейскій судья, были сами чужды такого же преступленія, что видно изъ книги пророка Даниїла (13, 46). Въ строгомъ соотвѣтствіи съ этими установленіями ветхаго Завета Господь сказалъ приведшимъ обличенную прелюбодѣйку; „кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень“ (Іоан. 8, 7). Когда же они, „будучи обличаемы совѣстію“, разошлись всѣ до одного, то Господь, опять въ строгомъ соотвѣтствіи съ закономъ Моисея спрашиваетъ: „Женщина, гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя?“ и получивъ отвѣтъ, что обвинителей или свидѣтелей нѣтъ, отпустилъ ее со словами: „Иди и впредь не грѣши“ (ст. 12).

Надѣмся, что послѣ сказаннаго всѣ толстовцы, штундисты и менониты принуждены будутъ признаться въ томъ, что ни въ Новомъ, ни въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣтъ воспрещенія участвовать въ войнѣ; но, конечно, мы не надѣмся, что приведенныя изреченія и толкованія уже измѣнили образъ ихъ мыслей; не надѣмся потому, что первые изъ этихъ трехъ сектъ вовсе не вѣруютъ въ Евангеліе ни въ Божественное достоинство Христа, а выбираютъ изъ Слова Божія то, что имъ нравится; вторые же и третьи вѣруютъ очень плохо и хотя Божества Христова не отрицаютъ, но свои нѣмецкія колонизаціонныя цѣли ставятъ выше спасенія души и читаютъ Библію больше для отрицанія церковнаго авторитета, нежели для руководства ею въ своей жизни.

Впрочемъ и въ тѣхъ, и въ другихъ, и въ третьихъ имѣется другое возраженіе противъ участія въ войнѣ. „Намъ не нужно“, говорятъ они: „прямого осужденія войны въ словахъ {Христовыхъ или пророческихъ! участіе въ войнѣ не совмѣстимо съ общимъ духомъ Христіанства, какъ проповѣди любви ко всѣмъ и братства всѣхъ народовъ“.

Мы возвратимся къ этому возраженію, а пока скажемъ, что, оно, конечно, гораздо серьезнѣе, особенно если къ нему присоединяется указаніе на различіе между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ ученіемъ, какъ между ученіемъ церковно-государственнымъ и чисто церковнымъ. Однако, изъ этого же самаго указанія на существенную разницу между двумя завѣтами выясняется, что война есть неизбѣжное условіе государственной жизни, т. е. самаго существованія государства. Между тѣмъ современные отрицатели войны, толстовцы и сектанты, въ прокламаціяхъ, которыя они разбрасываютъ по казармамъ, стараются представить, что войны вообще, а настоящую въ частности, устраиваютъ по своему капризу цари вопреки волѣ народа для какихъ-то своихъ выгодъ, т. е. съ цѣлями либо честолюбивыми, либо корыстолюбивыми, и что войнѣ не было бы, если бы народы управлялись „выборнымъ правительствомъ подъ главенствомъ Христа и Евангелія“. Какъ это просто и какъ далеко отъ истины! Вѣдь такимъ правительствомъ управлялась вся средневѣковая Европа въ лицѣ выборнаго папы, опиравшагося на Евангеліе. И что же? Вся эпоха папскаго владычества была временемъ кровопролитнѣйшихъ войнъ между единовѣрцами при личномъ участіи священниковъ и епископовъ. Но, можетъ быть, мои вопрошатели прибавили слова „подъ главенствомъ Христа и Евангелія“ только для красоты слога, отлично понимая, что всякое современное выборное правительство первымъ дѣломъ постарается расквитаться съ Евангеліемъ и вообще съ религіей? Быть можетъ, по ихъ мнѣнію, для международнаго мира достаточно, чтобы правительства были выборныя? За отвѣтомъ на такой вопросъ незачѣмъ далеко ходить: предъ вами Франція съ выборнымъ правительствомъ, съ упраздненіемъ всякихъ сословныхъ преимуществъ, съ полною свободой убѣжденій. Что же? она приняла участіе въ войнѣ по собственному почину, безъ всякихъ принудительныхъ обстоятельствъ.

Въ частности русское правительство по отношенію къ восточнымъ христіанамъ не понуждало народъ къ войнѣ, а напротивъ удерживало его,—то по сознанію своего сравнительнаго безсилія освободить христіанъ отъ турецкаго ига (въ 17 вѣкѣ), то изъ опасенія со стороны западныхъ народовъ, то, наконецъ, по западническому равнодушію къ судь-

бамъ православія (первая половина 19 вѣка). Но когда возгоралась война съ Турціей, то русскій народъ съ восторгомъ шелъ на такой освободительный подвигъ, и не столько онъ подчинялся требованію правительства, сколько самое правительство подчинялось волѣ православнаго народа, какъ это было, на примѣръ въ 1877 году. Конечно, бывали войны династическія, выражавшія волю только правительства и вредившія историческимъ задачамъ народной жизни, на примѣръ, Венгерскій походъ 1848 года: но, если мы обратимся къ настоящей войнѣ, то находить здѣсь что-либо подобное, смѣшно и глупо. Неужели у людей такъ коротка память, чтобы забыть причины ея возникновенія? Австрія, неудовольствовавшись аннексіей православной Босніи и Герцеговины, послала сербскому королевству ультиматумъ съ требованіемъ согласиться на введеніе въ странѣ австрійской жандармеріи. Всякій мало мальски проникательный чело-вѣкъ отлично понимаетъ, что получилось бы такое подчиненіе одного государства другому, послѣ коего не болѣе, какъ лѣтъ черезъ 20 должно произойти и полная аннексія перваго. Неужели не довольно того, что Боснійцы, 500 лѣтъ отстаивавшіе православіе предъ магометанствомъ и первые поднявшіе возстаніе противъ послѣдняго въ 1876 году, вмѣсто желаемой свободы томились 40 лѣтъ въ рабствѣ не менѣе злыхъ враговъ православія, австрійскихъ католиковъ? Неужели мало того, что прочіе православные народы Балканскаго полуострова, освободившись отъ многовѣкового турецкаго ига, были отданы подъ власть королей еретиковъ,—чтобы и единственный счастливый народъ сербовъ, которому одному удалось получить единовѣрныхъ и единомышленныхъ себѣ королей, хотя бы для части своей страны, чтобы и этотъ народъ былъ бы лишенъ своей церковной и гражданской свободы? Россія остановила Австрію отъ послѣдняго поработительнаго шага и, въ видѣ угрозы, объявила мобилизацію. Тогда Германія и Австрія объявили намъ войну, къ которой первая готовилась уже 40 лѣтъ, желая расширить свои владѣнія на востокъ. Что же? намъ слѣдовало итти спокойно въ подданство нѣмцевъ? перенимать ихъ жестокіе и грубые нравы? насаждать въ своей странѣ вмѣсто святыхъ подвиговъ православнаго благоче-

стія поклоненіе желудку и карману? Нѣтъ! лучше умереть цѣлымъ народомъ, чѣмъ питаться такимъ еретическимъ ядомъ!

И такъ довольно мы его наглогались со временъ Петра Великаго! И безъ того нѣмцы оторвали отъ русскаго народа, отъ русской исторіи и православной Церкви его аристократію и интеллигенцію; а въ случаѣ полного подчиненія нѣмецкой государственной власти, развратился бы въ конецъ и простой народъ. Отщепенцы отъ простого народа подѣ влияніемъ нѣмцевъ и нѣмецкихъ денегъ имѣются теперь въ достаточномъ количествѣ. Это прежде всего тѣ самыя штундисты, которые столь лицемѣрно взываютъ къ миру. Конечно, не всѣ они были сознательными предателями и продавцами своей родины, не всѣмъ раздѣлялись тѣ 2 милліоны марокъ, которыя постановлено ассигновать нѣмецкимъ государствомъ (а на половину собственными средствами Кайзера) на распространеніе въ Россіи штунды: среди ея послѣдователей было не мало чистосердечныхъ глупцовъ, но эти послѣдніе, когда у нихъ открылись глаза на то, кому они служатъ, и сами возвратились къ православной Церкви и семьи свои привели назадъ, въ Христову ограду. Зато мы никогда не повѣримъ искренности тѣхъ, которые въ 1905 г. начали кричать о заключеніи мира именно тогда, когда начинался поворотъ въ сторону нашей побѣды надъ японцами, а въ 1916,—когда мы начали одолевать нѣмцевъ.

Конечно, они умѣютъ замаскировать свое Іудино лукавство прельстительными картинами всеобщаго разоруженія народовъ, чему никогда не бывать, по приведенному уже предсказанію нашего Спасителя: но, если бы это случилось на мгновеніе, то чтобы произошло тогда? Всякій, имѣющій голову на плечахъ, скажетъ вамъ, что сейчасъ же болѣе жестокія и безчестныя племена начали бы угнетать, обирать и уничтожать слабѣйшія, какъ были уничтожены европейцами племена Америки, Австраліи и отчасти Африки;—и первому изъ народовъ былъ бы конецъ народу русскому, какъ самому безобидному и честному.

Конечно этого и желаютъ наши совопросники, какъ лакей Смердяковъ въ повѣсти Достоевскаго, сожалѣвшій о томъ, что въ 1812 году русскіе прогнали французовъ, а не подчинились этой „болѣе умной націи“, и что мы остались

русскими, а не сдѣлались французами. Для подобныхъ современныхъ подкупленныхъ философовъ бесполезны всякія доказательства; но среди поборниковъ мира есть не мало искреннихъ, но недальновидныхъ людей, и притомъ, не только изъ сектантовъ, а просто людей съ мягкимъ сердцемъ, содрагающихся отъ крови и убійства. Они, пожалуй, готовы признать, что наша война и безкорыстна, и представляетъ собою простую самозащиту народа и его единовѣрцевъ—славянъ, но въ бѣдствіяхъ войны они видятъ большее зло, чѣмъ все то, что можетъ произойти даже и при тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ мира, о которыхъ мы писали выше. При этомъ они начинаютъ описывать и тѣ ужасныя картины военныхъ жестокостей, которыя неизбежны на войнѣ: и пожизненное увѣчье молодыхъ воиновъ, и печальное сиротство семействъ убитыхъ на войнѣ, и прочія мрачныя стороны войны, которыхъ, конечно, никто отрицать не можетъ.

Трудно было бы ослаблять значеніе такихъ доводовъ, если бы противоположность между мирнымъ и военнымъ временемъ была бы такая крайняя, какъ это представляется съ перваго взгляда. Но всмотритесь въ жизнь поближе: развѣ въ мирное время она обходится безъ кровавыхъ картинъ, всякихъ преступленій, насилій, обмановъ, обольщеній и т. д.? развѣ въ мирное время удалось бы остановить пьянство народное и черезъ то уменьшить ровно въ десять разъ количество уголовныхъ преступленій, о чемъ свидѣлствуетъ теперь судебная статистика? развѣ въ мирное время имѣли мѣсто тѣ массовые подвиги милосердія, великодушія и самоотверженія, въ которыхъ теперь участвуетъ добрая половина населенія? Да не въ подвигахъ только дѣло; спросите свою собственную душу, всмотритесь въ окружающихъ: часто посѣщали ли васъ во время мира тѣ святыя настроенія духа, которыя теперь васъ почти не покидаютъ?—и сердечная любовь къ отчизнѣ, и нѣжное состраданіе къ раненымъ и сиротамъ, и трепетный восторгъ при сообщеніи о подвигахъ нашихъ героевъ, и размышленіе о тлѣнности всего земного и, наконецъ, исполненная упованія молитва, отъ которой, можетъ быть, вы уже давно отвыкли во время мира.

Дѣйствительно, оглянитесь на состояніе русскаго народа передъ войною въ продолженіи послѣдняго десятилѣтія: до чего люди извратились, изолгались, какъ для нихъ не стало на землѣ ничего святого, какъ вошло въ обычай дѣлать то, чего не дѣлаютъ даже дикіе звѣри, т. е. убивать своихъ собственныхъ дѣтей; какъ стало все продажно, начиная съ убѣжденій, какъ пало просвѣщеніе и наука, сдѣлавшаяся предметомъ эксплуатаціи, и школа, обратившаяся въ фабрику дипломовъ.

Нравственный подъемъ, послѣдовавшій за объявленіемъ войны и въ значительной степени продолжающійся и донынѣ, является обильнымъ искупленіемъ тѣхъ неизбѣжныхъ нравственныхъ преступленій, которыми изобилуетъ всякая война. Возьмите въ руки книгу Судей, тамъ во второй главѣ изложенъ этотъ законъ жизни народной: во время политическаго мира іудеи впадали въ развратъ и идолопоклонство; тогда Господь насылалъ на нихъ враждебныя племена; народъ возставалъ на защиту отечества и нравственно преображался, оплакивая свое прежнее отступничество.

Вы скажете: но развѣ нѣтъ другихъ, болѣе чистыхъ средствъ для нравственнаго возрожденія народа, средствъ чуждыхъ крови и насилія? Конечно есть, но Господь попускаетъ быть военному бѣдствію именно тогда, когда къ нравственнымъ, высшимъ призывамъ народъ остается глухъ.

Если бы русскій народъ имѣлъ такія нравственныя силы, что могъ бы убѣдить австрійцевъ не губить Сербскаго королевства, не принуждать Боснійцевъ къ католичеству, не препятствовать посредствомъ пытокъ и казней галичанамъ возвращаться въ православіе: вотъ тогда бы незачѣмъ было прибѣгать къ военнымъ угрозамъ. Далѣе, если бы по объявленіи намъ войны Германіей и Австріей мы могли бы ихъ убѣдить отказаться отъ своего намѣренія или, отдавшись подъ ихъ власть безъ битвы и согласившись на уничтоженіе Россіи, какъ государства, имѣли бы основаніе надѣяться, что отъ этого не поколеблется въ ней православная вѣра, не развратятся еще болѣе нравы и не погибнуть вообще нравственныя цѣнности русской души, тогда бы, конечно, незачѣмъ было бы намъ воевать, незачѣмъ было бы держать ни войска, ни судебныхъ учрежде-

ній, ни тюремъ, ни денегъ; но отъ предположеній такихъ условій принужденъ былъ отказаться къ концу жизни даже и Левъ Толстой при всей неукротимости своей фантазіи.

Правда, было одно время, длившееся, можетъ быть, годъ или два, когда новоначальная христіанская община была охвачена безраздѣльною преданностію Господу и обходилась безъ всякой самозащиты: тогда ея стражемъ былъ Самъ Господь, и первая попытка злоупотребить безусловнымъ довѣріемъ, предпринятая Ананіей и Сапфирой, встрѣтила карателя въ лицѣ Самого Господа. Существуютъ и теперь христіанскія общества, въ большей или меньшей степени чуждыя физической самозащиты: это монастыри и отчасти, всѣ вообще духовныя лица, какъ лишенныя права защищаться оружіемъ. Правда, они не воспрещаютъ защищать себя мірянамъ и вообще государству, но на магометанскомъ востокѣ, на сѣверныхъ сибирскихъ окраинахъ, а тѣмъ болѣе во времена древнія, такую защитой приходилось пользоваться очень рѣдко, а иногда монахи отъ нея сознательно отказывались.

Однако навязывать требованія такого самоотверженія, на которое способны исключительные ревнители вѣры, сознательно отказавшіеся отъ міра, т. е. воспрещать самозащиту цѣлому народу „съ непраздными и доящими“, съ младенцами, отроками и подростками, съ дѣвушками и женщинами, которымъ женская честь дороже самой жизни,—такое воспрещеніе было бы дѣломъ совершенно неосмысленнымъ. Война есть зло, но въ данномъ случаѣ, какъ, впрочемъ, и въ большинствѣ войнъ въ Россіи,—меньшее зло, чѣмъ *уклоненіе* отъ войны и преданіе во власть варваровъ нашего-ли священнаго отечества или другихъ братскихъ намъ православныхъ народовъ, которые по девятому члену Символа Вѣры должны быть для насъ такъ же близки, какъ и православные подданные нашего Государя.

Допустимъ, скажетъ нашъ читатель, вы правы относительно настоящей патріотической и освободительной войны: ну, а какими побужденіями заставили бы вы русскаго солдата и офицера участвовать въ непатріотическомъ походѣ 1848 года, а если бы онъ участвовалъ въ немъ, то какъ бы научили его справляться съ запросами совѣсти?

На такой вполне определенный вопрос у нас и отвечать вполне прямой, предугазанный нами в началѣ статьи, какъ и на два другіе вполне определенные вопроса. 1) Если царь или правительство предприняли войну по какимъ-либо корыстолюбивымъ и честолюбивымъ побужденіямъ или по капризу, или по собственному произволу, а не по насущной нуждѣ вѣреннаго имъ государства, то, конечно, они виноваты и грѣшатъ, 2) погрѣшаетъ ли, соглашаясь участвовать въ такой войнѣ воинъ или часть войска?—все-таки, въ большинствѣ случаевъ погрѣшаетъ, ибо отъ послушанія происходитъ война междоусобная, болѣе ужасная, чѣмъ война международная. Такъ были бы достойны осужденія солдаты, или даже полки, если бы они отказались участвовать въ Венгерскомъ походѣ 48 года; но мы не выскажемъ осужденія греческимъ легіонамъ, которые, вопреки волѣ антинаціональнаго правительства, рвутся на войну противъ нѣмцевъ; не осуждаемъ и австрійскихъ славянъ, добровольно сдающихся нашей арміи: въ подобныхъ случаяхъ нужно ставить себѣ слѣдующій вопросъ: при какомъ выборѣ произойдетъ меньшее зло и наибольшая польза для православной вѣры и родного племени? Вопросъ этотъ разрѣшается не просто и весьма различно, когда государство находится въ переходномъ состояніи отъ небытія къ бытію и обратно; если же оно находится въ состояніи прочнаго порядка, то—непослушаніе воиновъ, какому бы то ни было призыву правительства къ войнѣ ведетъ страну къ худшимъ послѣдствіямъ, чѣмъ даже неразумно предпринятая война. Уклоненіе же отъ участія въ войнѣ освободительной и самозащитной—есть несмыслимый грѣхъ предъ Богомъ. Такъ же должно отвѣчать и на третій вопросъ, поставленный в началѣ статьи о вспомоществующемъ участіи мирныхъ гражданъ военному дѣлу. Нѣтъ словъ для достаточнаго осужденія преступности фабрикантовъ, купцовъ и помѣщиковъ, наживающихся отъ военнаго бѣдствія. То же должно сказать о несчастныхъ загипнотизированныхъ и терроризированныхъ нѣмецкими и еврейскими шпіонами студентахъ, устраивающихъ демонстраціи съ криками „долой войну“, о чемъ съ большимъ аппетитомъ печатается въ австрійскихъ, нѣмецкихъ и мазепинскихъ газетахъ.

Если дѣтскій, или напротивъ, преклонный возрастъ, женскій полъ, люди болѣзненные, лица священнаго чина и, наконецъ, люди, несущіе какія-нибудь спеціальныя государственныя обязанности, освобождаются отъ дѣятельнаго участія въ сраженіяхъ, то отъ посильной помощи роднымъ воинамъ и военному дѣлу не можетъ освободить гражданина никакое званіе, ни полъ, ни возрастъ. Не говоря уже о нравственной связи съ родиной и арміей, всякій долженъ помнить, что своею безопасностью и благополучіемъ онъ обязанъ тѣмъ безчисленнымъ смертямъ и болѣзнямъ, которыми за него подвергаются родные воины. Имъ сладко умирать за отечество, когда они знаютъ, что весь народъ, все населеніе словомъ и дѣломъ рады помогать имъ. Напротивъ, несочувствіе взбунтованной интеллигенціи и еврейской печати было одной изъ главныхъ причинъ ослабленія нашихъ воиновъ во время Японскаго похода: стоитъ ли умирать за отечество, сыны котораго сами его ненавидятъ и разрушаютъ? —Такое пагубное вліяніе революціонныхъ вспышекъ на духъ арміи отлично понимаютъ наши враги, и поэтому тратятъ большія деньги, чтобы вызвать студентовъ на революціонныя демонстраціи.

Меня особенно возмущаютъ, когда протесты противъ всякой войны и противъ полиціи раздаются со стороны людей, которые ни одного дня не могутъ прожить безъ охраны той и другой. Такъ, Левъ Толстой, проповѣдывавшій непротивленіе и уничтоженіе всякаго государственнаго строя, когда въ 1905 году дѣло дошло до практическаго отрицанія права собственности, принужденъ былъ, не довольствуясь общегосударственной охраной, устраивать цѣлый отрядъ собственныхъ вооруженныхъ объѣзчиковъ и силою разгонять лѣсныхъ хищниковъ.

„Не ожидалъ я отъ служителя Божія похвалъ войнѣ“, пишетъ мнѣ „христіанинъ“ Толстовскаго направленія. Будутъ толстовцы отзываться въ такомъ же неискреннемъ духѣ и объ этой печатной статьѣ. Но пусть они загвоздятъ себѣ на лбу, что я войну не хвалю, не оправдываю, но считаю меньшимъ зломъ, чѣмъ уклоненіе отъ нея царей, правительствъ, народовъ и отдѣльныхъ гражданъ при такомъ положеніи вещей, какое было два года тому назадъ.

„Но вѣдь Христосъ велѣлъ любить всѣхъ людей безъ различія вѣръ и народностей“, такъ начинаютъ опять ссы- латься на слова Божіи, въ которыя сами не вѣрятъ, наши пацифисты. Не имѣя возможности болѣе возражать противъ разумныхъ доводовъ о не избѣжности войнъ, не рискуя болѣе приводить опредѣленныхъ мыслей изъ Евангелія, они теперь ссылаются на общій духъ его: „Христосъ велѣлъ любить враговъ, вѣдь Онъ сказалъ: нѣсть еллинъ, ни іудей“... Продолжить этого изреченія они уже не могутъ, ибо, зная твердо много куплетовъ изъ Беранже, они не въ состояніи привести ни одного выраженія изъ Слова Божія и въ част- ности, это изреченіе они совершенно напрасно приводили противъ еврейскихъ погромовъ. Противъ погромовъ гово- рили, писали, печатали и мы, но, во-первыхъ, не приписы- вали Христу словъ Апостола Павла, а, во-вторыхъ, и на- шимъ космополитамъ не совѣтуемъ искажать смыслъ свя- щенныхъ изреченій, но, хотя бы разъ въ жизни, прочитатъ ихъ цѣликомъ. Апостолъ пишетъ вступившимъ въ Церковь Христову, чтобы они облеклись въ ней въ новаго человѣка, совлекись ветхаго, ибо здѣсь „нѣтъ ни эллина ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, скифа, раба, свободнаго; но все и во всемъ Христосъ (Колос. 3, 11). Какъ видите, рѣчь идетъ не о разныхъ вѣрахъ, а только о православ- ныхъ христіанахъ, т. е. сынахъ Церкви, которые должны любить другъ друга, независимо отъ народности и сословія.

Впрочемъ, мы, конечно, далеки отъ того, чтобы отри- цать, подобно нѣкоторымъ неумѣреннымъ патріотамъ, что Христосъ велѣлъ любить людей всѣхъ вѣръ и всѣхъ на- родностей, не исключая и политическихъ враговъ, но никто, внимательно читавшій Евангеліе, не будетъ искать спеці- альнаго указанія на послѣднихъ въ словахъ Христовыхъ: „Любите враговъ вашихъ“, какъ это дѣлалъ, весьма недо- бросовѣстно, Левъ Толстой. Приведенныя слова Христовы касаются враговъ личныхъ, чего не хотѣлъ принять Левъ Толстой, имѣвшій черствую, самолюбивую душу, и посему почитавшій любовь къ личнымъ врагамъ невозможной: „лю- бить враговъ? это невозможно: это была бы прекрасная утопія, но не разумная заповѣдь—Христосъ не могъ требо- вать отъ людей невозможнаго. Я могу не вредить своимъ врагамъ, но любить ихъ—это немыслимо“ („Царство Божіе

внутри васъ есть“). Изъ такихъ соображеній авторъ вывести заключеніе, что слова Христовы: „любите враговъ вашихъ“, касаются только политическихъ, а не личныхъ враговъ.—Мы часто останавливались въ своихъ писаніяхъ на этомъ ложномъ выводѣ Толстого, чтобы показать, какъ жестоко ошибается наша публика, представляя этого писателя учителемъ Христовой любви, тогда какъ онъ прямо ее отрицаетъ, низводя великую заповѣдь на степень безразличнаго космополитизма.

Какой же подлинный смыслъ заповѣди? Никто не рѣшится спорить противъ того, что она требуетъ любви къ врагамъ личнымъ, если только дочитаетъ слова Христовы до конца этой главы. „А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же дѣлаютъ и мытари? И если вы приветствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники? Итакъ будьте совершенны, какъ и Отецъ вашъ небесный“ (Матѣ. 5; 44—48).

„Но вы же не отрицаете любви къ политическимъ врагамъ!“—скажетъ намъ читатель. Не отрицаю. „Итакъ нужно любить нѣмцевъ и турокъ?“ Непремѣнно, отвѣтимъ мы. „Такъ какъ же я буду убивать того, кого люблю? вѣдь большаго зла, чѣмъ отнять жизнь, никто ему не можетъ сдѣлать!“ Таковъ взглядъ Льва Толстого и всѣхъ отрицателей будущей жизни. Конечно, если ея нѣтъ, то оцѣнка дѣйствій со стороны добра и зла исчезнетъ: высшимъ благомъ является не добродѣтель, а наслажденіе своимъ существованіемъ безъ всякой опредѣленной цѣли. „Если мертвые не воскресаютъ, станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“ (1 Кор. 15, 32).

Для людей же вѣрующихъ тѣлесная смерть, своя ли или чужая, не является наибольшимъ зломъ, и можно отнимать жизнь, нисколько не ненавидя, но жалѣя своего противника. Въ началѣ сего года, когда я однажды прибылъ въ здѣшнюю саперную казарму для духовной бесѣды, дежурный

офицеръ показалъ мнѣ солдата съ Георгіевскимъ крестомъ и сказалъ: „Мы съ нимъ на этихъ дняхъ прибыли сюда на поправку съ позицій; онъ къ концу одной атаки разрубилъ плечо австрійцу и сейчасъ же побѣждалъ за водой и, принеся ее въ своей фуражкѣ, омылъ врагу рану, перевязалъ собственнымъ бѣльемъ и на своихъ плечахъ отнесъ его на ближайшій медицинскій пунктъ“.

Наши солдаты, идя на поле битвы (мы ихъ напутствовали изъ Харькова за эти два года въ числѣ болѣе 150000), думаютъ не о томъ, какъ они будутъ убивать, но о томъ, какъ они будутъ умирать. Въ ихъ глазахъ воинъ представляется не самодовольнымъ побѣдителемъ, а самоотверженнымъ подвижникомъ, полагающимъ душу свою за Вѣру, Царя и Отечество.

Да развѣ можно участвовать въ рукопашномъ бою, не проникаясь звѣрскою злобою?—Конечно, трудно никогда не подвергнуться злему чувству въ такое время, но подобное чувство почти неизбежно и въ другихъ, бесспорно благородныхъ и даже святыхъ, родахъ службы и дѣятельности. Спросите лазаретныхъ докторовъ и сидѣлокъ, фельдшеровъ и служителей дома умалишенныхъ, далѣе, школьныхъ учителей и учительницъ, надзирателей и воспитателей за мальчиками, наконецъ родителей, воспитывающихъ своихъ собственныхъ дѣтей: могли ли они, хотя бы на одну недѣлю, а то даже и на одинъ день, обойтись безъ раздраженія, а, въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ толчковъ, ударовъ и даже порки своихъ кліентовъ? Часто это раздраженіе бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ горячѣе ихъ любовь къ дѣтямъ или больнымъ.—Правда, на войнѣ гнѣвъ бываетъ у большинства болѣе сильный, чѣмъ въ приведенныхъ примѣрахъ, но въ русскомъ сердцѣ онъ потухаетъ сейчасъ же по прекращеніи рукопашной битвы и замѣняется чувствомъ жалости и дѣлами милосердія. При всемъ этомъ ни Церковь, ни русскіе воины не считаютъ самого чувства такого гнѣва справедливымъ; на этомъ основано каноническое правило Василия Великаго, утвержденное вселенскими соборами. „Убіеніе на брани отцы наши не вмѣняли за убійство, извиняя, какъ мнится мнѣ, поборниковъ цѣломудрія и благочестія. Но можетъ добро было бы совѣтовати, чтобы они, какъ имѣющіе нечистыя

руки, три года удержались отъ приобщенія токмо святыхъ таинъ“ (Правило 13).

Чувствую, что Толстовцы злорадно рукоплещуть, прочитавъ это правило и будутъ корить солдатъ: „Вы три года не имѣете права причащаться“;—но не злорадствуйте, друзья, правило это соблюдалось въ то время высокаго благочестія, когда причащенія лишались за такіе грѣхи, которыхъ вы и грѣхомъ не считаете: за единократное нарушеніе поста на два года, за грѣхъ блуда на 7 лѣтъ, за прелюбодѣянiе на 15 лѣтъ, за вытравленіе плода на 10 лѣтъ, за сокрытіе своей вѣры во Христа подъ страхомъ пытки на 20 лѣтъ, а подъ страхомъ насмѣшекъ на всю жизнь до смертнаго часа (кто изъ современной интеллигенціи не виновенъ въ послѣднемъ грѣхѣ?). Хотя всѣ эти епитиміи утверждены Вселенскими соборами, но при теперешнемъ упадкѣ благочестія и трудности бороться съ грѣхомъ онѣ ослаблены до крайней степени, а епитимія для воиновъ была упразднена Церковью еще во времена высокаго благочестія, когда усилились войны съ магометанами, о чемъ свидѣлствуютъ древніе византійскіе канонисты, Зонара и Вальсамонъ; это найдете въ примѣчаніи къ указанному правилу святого Василия въ Книгѣ Правиль Вселенскихъ соборовъ.

Наконецъ, мы имѣемъ совершенно ясное ученіе Церкви объ убійствѣ на войнѣ, изложенное въ каноническомъ посланіи св. Аѳанасія Великаго къ Аммуну монаху, утвержденномъ Шестымъ Вселенскимъ соборомъ. Этими словами Церкви, или точнѣе Святаго Духа, говорящаго ея устами, мы и закончимъ настоящую статью. „Въ различныхъ случаяхъ жизни обрѣтаемъ различіе, бывающее по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, на примѣръ: не позволительно убивать: но убивать враговъ на брани, и законно и похвалы достойно. Тако великихъ почестей сподобляются доблестные во брани, и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе ихъ превосходныя дѣянія. Такимъ образомъ одно и то же, смотря по времени, и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, не позволительно: а въ другихъ обстоятельствахъ, и благовременно, допускается и позволяется. Такожде и разсуждати должно и о тѣлесномъ совокупленіи. Блаженъ, кто въ юности, составя свободную

чету, употребляетъ естество къ дѣторожденію. Но аще къ любострастію: то блудники и прелюбодѣи подвергаются казни, возвѣщенной апостоломъ“.

Убійство предосудительно, какъ дѣло произвола и ненависти, т. е. убійство личное, но убіеніе врага на войнѣ „допускается и дозволяется“.

Архієпископъ Антоній.

Объ изученіи богослуженія.

Цѣлью преподаванія богослуженія законоучитель долженъ поставить, согласно программѣ, объясненіе смысла церковныхъ молитвословій, пѣснопѣній и священнодѣйствій. Но такъ какъ церковное богослуженіе, какъ одна изъ составныхъ частей программы Закона Божія, связано съ храмомъ и есть своего рода религіозная жизнь и дѣятельность церкви, какъ общества вѣрующихъ, въ которое входятъ и молодые учащіеся, то задача законоучителя въ данномъ случаѣ значительно осложняется. Помимо ознакомленія учащихся съ священными изображеніями, пѣснопѣніями и символическими дѣйствіями, законоучитель долженъ воспитать главнымъ образомъ въ учащихся такую благоговѣйную настроенность, чтобы ихъ всегда влекло въ храмъ Божій, чтобы они чувствовали угрызеніе совѣсти, не побывавъ въ праздничный день въ церкви. Въ данномъ случаѣ живость и наглядность въ преподаваніи богослуженія должны усугубляться. Чѣмъ больше внѣшнихъ чувствъ принимаетъ участіе въ образованіи понятія, тѣмъ оно яснѣе и рельефнѣе въ душѣ дитяти.

Почему, напр., такъ особенно радостны всѣмъ такіе праздники, какъ Пасха, Рождество, Крещеніе, Троицынъ день и др.? Потому отчасти, что къ нимъ приходится много готовиться и при томъ они изобилуютъ многими обрядовыми сторонами, въ которыхъ принимаютъ участіе почти всѣ.

Нельзя-ли дѣтей на школьной скамьѣ готовить достойнымъ образомъ къ встрѣчѣ праздниковъ, одновременно выполняя и программу?

Намъ думается, можно. Отвѣтъ мы находимъ въ статьѣ свящ. Козубовскаго: „Къ волѣ живой“.

— „Чтобы дать дѣтямъ понятіе объ одномъ изъ великихъ праздниковъ Церкви—говоритъ онъ—для этого нужно, еще за нѣсколько недѣль до праздника, начать приготовленія къ нему въ школѣ: на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ пѣть тропарь и кондакъ праздника, упражняться въ чтеніи праздничныхъ стихирь и другихъ праздничныхъ пѣснопѣній, участвовать въ пѣніи праздничнаго канона и т. д. Законоучитель, съ помощью картинъ по св. Исторіи, живо и благоговѣйно рисуетъ дѣтямъ исторію праздника, поясняя ее ветхозавѣтными прообразами празднуемаго событія, читаетъ и объясняетъ дѣтямъ праздничное Евангеліе и апостолъ; разъясняетъ внутренній смыслъ и дивную символику особенно-свойственныхъ празднику обрядовъ и молитвословій (какъ напр., въ день Воздвиженія Креста Господня, въ день сошествія Св. Духа) и т. п. Приходитъ праздникъ. Дѣти участвуютъ въ богослуженіи, переживаютъ въ благодатномъ духовномъ единеніи со всѣми молящимися святу ю радость общей церковной молитвы, подъемъ духа, чувствъ, переживаній свѣжести, чистоты и примиренія съ Богомъ, и цѣль достигнута: дѣти не только получили естественнымъ, живымъ путемъ, живое и яркое представленіе о только что минувшемъ праздникѣ, но и усвоили самый духъ праздника, тѣснѣе слились съ Церковью, со вселенскимъ союзомъ вѣрующихъ. Кто помнитъ свои дѣтскія чувства во дни большихъ праздниковъ, тотъ всецѣло присоединится къ этимъ словамъ... ¹⁾

Чтобы вѣроученіе христіанской религіи глубже укоренилось въ душѣ и сердцѣ дѣтей, нужно обогащать ихъ сердце благодатными впечатлѣніями церковной жизни, начиная съ общей школьной молитвы, кончая участіемъ дѣтей въ богослуженіи и во всѣхъ требоисправленіяхъ. Т. о., выполняя букву программы, не слѣдуетъ игнорировать духа ея, духа живой Церкви Божіей.

Свящ. В. Д—къ.

¹⁾ Народное Обр., 1907; I. 25.

ПЕЧАТЬ.

Главная причина нашего малаго успѣха въ борьбѣ съ противниками Христа.

При теперешней свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое я хочу выразить свое задушевное убѣжденіе относительно пастырскаго воздѣйствія нашихъ священнослужителей на своихъ прихожанъ, чтобы не только не очутиться намъ безъ нихъ, но еще привлечь къ православію и иновѣрцевъ. Извѣстно, что при обращеніи евреевъ и язычниковъ въ христіанство, однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ была чистая, религіозно-нравственная жизнь самихъ христіанъ. Если же, напримѣръ, штундисты не хотятъ предпочесть православія лютеранству, то значитъ находятъ послѣднее выше перваго. Итакъ требуется доказать имъ превосходство православія, а для этого необходима болѣе совершенная духовная жизнь самихъ православныхъ, примѣръ которыхъ на нихъ дѣйствовалъ бы лучше всякихъ словъ. Между тѣмъ жизнь не можетъ убѣдить въ превосходствѣ православія не только христіанъ, но даже и язычниковъ. Наши православные, если что и дѣлаютъ доброе, то наружнымъ образомъ безъ исправленія жизни. Возьмемъ крестьянина. Въ церкви онъ крестится, а дома тѣми же руками крадетъ, дерется, а изъ устъ исходитъ зловоніе скверныхъ словъ, пустыхъ бесѣдъ, нечистыхъ желаній. Не работая въ праздники, дѣлаетъ то, что для Бога оскорбительнѣе запрещеннаго труда. Слѣдовательно, прежде чѣмъ приниматься за привлеченіе другихъ къ своей Церкви, нужно упорядочить жизнь самихъ православныхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. И это нужно начать прежде всего съ насъ, православныхъ священниковъ. У народа—мало жизни духовной, потому что недостаточно ея у насъ священно и церковно-служителей. Говорятъ: „рыба гніетъ, отъ головы“. Въ церкви священники какъ будто сходятся въ вѣрованіяхъ и чувствованіяхъ къ Богу. Не то прихо-

дится видѣть и слышать внѣ церкви. Жизнь священника должна всегда идти по слову Христа Спасителя. Главное, чтобы сердце наше не привязывалось къ деньгамъ, почестямъ, къ удовольствіямъ земной жизни, чтобы умъ нашъ не услаждался высокимъ мнѣніемъ о своей мнимой учености и образованности, чтобы ясно уразумѣть, что счастье—не въ сладкой ѣдѣ и питьѣ, не въ роскошной одеждѣ и обстановкѣ дома и т. п. Ибо это есть то терніе, которое заглушаетъ вѣру и расположеніе ко всему святому. Это—главный нашъ недостатокъ. Кромѣ того у насъ много и другихъ недостатковъ. Бывая въ гостяхъ, мы заботимся, какъ бы развеселить другихъ, но не бесѣдой о пользѣ душевной, не пѣніемъ духовныхъ пѣній, не музыкой духовной, а осужденіемъ другихъ и гнусными анекдотами.

Прискорбнѣе всего то, что шутками мы затрагиваемъ иногда предметы святыя: священно-библейскія событія, священно-библейскія лица, что особенно соблазнительно и вредно для нашей души, такъ какъ чрезъ это подавляется въ насъ религіозное чувство. Безъ этого намъ—не весело въ бесѣдѣ, не надѣ чѣмъ позабавиться. Въ грѣхахъ ищемъ утѣшенія. Говоримъ часто о богатыхъ приходахъ, какъ о чемъ-то особенно важномъ. Нѣтъ человека, который заговорилъ бы о Богѣ и о спасеніи души. Такого у насъ называютъ юродивымъ. При свѣтской своей настроенности мы считаемъ мелочью куреніе. Подкуриваемъ свой наперсный крестъ, внушающій намъ отречься отъ страстей и прихотей. Бываютъ даже случаи, что священникъ танцуетъ, не желая возвыситься до духовнаго разумѣнія, чтобы понять св. Амвросія Медиоланскаго, утверждающаго, что танцы какъ бы могла для нравственности. Забывая свое пастьерское званіе, нѣкоторые позволяютъ себѣ играть въ карты и въ будни и въ праздники, подавая пасомымъ дурной примѣръ и вдобавокъ не разумѣя того, что тѣмъ самымъ мы дерзко смѣемся надъ словами Господа о праздникѣ: „еже святити его“.

Не въ болѣзни и не въ нуждѣ ѣдимъ скоромное въ постѣ, доказывая, что мы язычники: „Аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. гл. 18, ст. 17). Въ проповѣдяхъ говоримъ „братіе и сестры“, а въ домѣ не позволяемъ садиться крестьянамъ, когда сами сидимъ. Даже священники изъ крестьянъ дѣлаютъ то же, какъ заражен-

ные гадкой гордостью. Да всего и не перечесть, что мы дѣлаемъ въ противность Господу. Если посмотрѣть на насъ предъ судомъ правды Божіей, то трудно составить понятіе, какой мы вѣры? Постовъ не соблюдаемъ, праздниковъ не святимъ, въ словахъ крайне невоздержаны, ненормальнымъ называемъ того, кто говоритъ часто о предметахъ и истинахъ религіозныхъ. Иновѣрцы, насъ окружающіе, при видѣ нашей жизни не могутъ составить понятія о превосходствѣ нашей вѣры. Они говорятъ: „зачѣмъ намъ принимать православіе, когда и безъ того по жизни мы не хуже православныхъ?“ Какъ много значитъ жизнь по духу Евангелія въ дѣлѣ распространенія христіанства, доказываютъ первые христіане; ихъ жизнь, какъ извѣстно, такъ плѣняла евреевъ и язычниковъ, что они очень часто принимали христіанство и безъ проповѣди. А мы, священники, и Слово Божіе проповѣдуемъ, но не плѣняемъ, потому что жизнью своею доказываемъ невозможность исполненія того, что проповѣдуемъ. Знаю я такой случай, что невѣрующій и развратникъ, слушающій проповѣдь знаменитаго проповѣдника, рѣшился измѣниться къ лучшему. Но когда потомъ услышалъ отъ него въ домѣ пустой анекдотъ, сдѣлалъ заключеніе, что священникъ—лицемѣръ, что христіанство—обманъ, если возможно послѣ христіанской проповѣди вести пустую, свѣтскую болтовню. Вотъ что значитъ примѣръ. Намъ кажется достаточнымъ для христіанской жизни нѣкоторыхъ случайныхъ пожертвованій и почти формальнаго исполненія своихъ обязанностей. Намъ непонятно, что и дѣла любви, загрязненныя тщеславіемъ, непріятны Богу, что мерзость предъ Богомъ и мысль нечистая. Мало знакомые съ Словомъ Божиимъ, мы не заботимся объ освѣженіи и пополненіи неглубокихъ знаній, вынесенныхъ изъ духовной семинаріи. А извѣстно, что если человѣкъ не двигается впередъ, то онъ идетъ назадъ. Часто при самыхъ простыхъ фактахъ мы затрудняемся сказать назиданіе или разрѣшить пасомымъ недоумѣніе безъ предварительной подготовки, тѣмъ труднѣе намъ руководить ихъ въ нравственной жизни. Чтобы дѣлать это, нужно читать творенія св. отцовъ Церкви, но это занятіе кажется многимъ очень скучнымъ.

Псаломщики наши—также не всегда свѣдущи въ пониманіи своихъ обязанностей и не всегда усердны въ ихъ

исполненіи. Какъ далеку отъ современной жизни образъ святого чтеца, мученика Тимоѳея и жены его Мавры, находившихъ утѣшеніе, радость, счастье только въ Божественныхъ книгахъ. Погружаясь, какъ большинство людей въ житейскія цѣли, полагая счастье въ сладкой ѣдѣ, питьѣ и красивой одеждѣ, современные псаломщики тяготятся службой Божіей, поютъ и читаютъ безъ души, безъ сердца, лишь бы скорѣе отдѣлаться. Это ремесленники, а не псаломщики. А такихъ не мало.

Все зло, какъ говоритъ Златоустъ, происходитъ отъ невѣжества, для выхода изъ котораго дано намъ Священное Писаніе. Любящій читать Слово Божіе и углубляющійся въ него непременно будетъ добрымъ, благочестивымъ человекомъ. Такой постыдится сказать, что у него нѣтъ времени читать. Ибо это было бы равносильно тому, что сказать: нѣтъ времени обѣдать, чай пить. Сколько сладости духовной, сколько утѣшенія и радости въ святыхъ книгахъ, говорятъ всѣ святые, которыхъ сдѣлало такими Слово Божіе.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій.*

(П. Е. В.).

ПО ЕПАРХІИ.

Памяти о. С. Д. Холопова.

13-го сентября с. г. перешелъ въ лучший міръ священникъ Троицкой единовѣрческой, въ г. Харьковѣ, церкви о. Сампсонъ Дометіевъ Холоповъ. Смерть его была настолько неожиданна, что она глубоко поразила всѣхъ знавшихъ почившаго. 4-го сентября о. Сампсонъ пришелъ на епархіальный сѣздъ духовенства, повидимому, вполне здоровый, и имѣлъ сдѣлать докладъ о состояніи раскола въ епархіи и о своей дѣятельности. Но здѣсь онъ былъ пораженъ параличемъ и кровоизліяніемъ въ мозгъ, и на девятый день не стало его. О. Сампсонъ это человекъ сравнительно молодой, 40 лѣтъ, полный силъ и энергіи, всегда ровный и спокойный. Рѣдкій онъ былъ и труженикъ на нивѣ Христовой: истово и величественно совершалъ онъ всѣ церковныя богослуженія,

твердо и увѣренно велъ и миссіонерскія бесѣды съ раскольниками, начитанъ былъ въ словѣ Божіемъ и твореніяхъ Св. Отецъ.

Почившій о. Сампсонъ—сынъ единовѣрческаго священника Самарской губерніи; образованіе получилъ въ Новоузенскомъ приходскомъ училищѣ, по окончаніи котораго въ 1890 году, постепенно проходилъ всѣ должности при единовѣрческихъ церквахъ: псаломщика съ 1893 года по 1898 годъ, діакона съ 1898 года по 1899 годъ, и, наконецъ, священника съ 6-го мая 1899 года. Служеніе свое почившій проходилъ въ Самарской губерніи, въ г. Тулѣ, въ Пензенской епархіи, а съ 14 февраля 1903 года въ г. Харьковѣ. Здѣсь-же онъ состоялъ противораскольничьимъ миссіонеромъ, законоучителемъ въ Александро-Невской школѣ и преподавалъ церковный уставъ на псаломщицкихъ и учительскихъ курсахъ при Дергачевской второклассной школѣ. Невысокое образованіе свое почившій пополнялъ въ теченіе всей своей жизни чтеніемъ и изученіемъ святоотеческихъ твореній и разныхъ богословскихъ наукъ. Послѣ своей смерти онъ оставилъ богатую и разнообразную противораскольничью и богословскую бібліотеку.

На всѣхъ мѣстахъ своей службы почившій работалъ съ поразительной энергіей и съ большой пользой для православія: сотни старообрядцевъ, благодаря его дѣятельности, приняли единовѣріе. За свою многоплодную дѣятельность, а особенно за истовое богослуженіе и „старинное“ пѣніе, почившій снискалъ себѣ рѣдкую любовь своихъ прихожанъ. Съ первыхъ-же лѣтъ своей службы о. Сампсонъ обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства: четыре раза онъ получалъ отъ него благодарность, а также получилъ награды до наперснаго креста включительно, а въ 1914 году Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Антоніемъ былъ назначенъ благочиннымъ всѣхъ единовѣрческихъ церквей Харьковской Епархіи.

Отпѣваніе по старинному требнику совершалъ Самъ Владыка Антоній. За литургіей и во время погребенія храмъ былъ переполненъ молящимися—прихожанами, которые пришли воздать послѣднее цѣлованіе своему любимому пастырю. На своихъ рукахъ прихожане отнесли о. Сампсона на единовѣрческое кладбище. Въ честь почившаго они

устроили и поминальную трапезу, какъ знакъ особой любви къ нему. Послѣ смерти о. Сампсона осталась жена и пять душъ дѣтей.

Да упокоить Правосудный Господь Богъ душу почившаго ревностнаго служителя Св. Церкви Своей въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи упокоются, а всѣхъ знавшихъ почившаго просимъ помолиться о немъ.

Мис.-Прот. *Θ. Сулима.*

Крестный ходъ съ Волынской Святыней.

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, Архіепископа Антонія, лѣтомъ сего года былъ совершенъ по Изюмскому, Купянскому и Старобѣльскому уѣздамъ грандіозный крестный ходъ съ Чудотворной иконой Св. Николая изъ Мѣлецкаго монастыря, Волынской губерніи, нынѣ занятаго непріателемъ.

Этотъ ходъ начался 5-го іюля изъ г. Изюма и продолжался по 3-е октября. Пройдены были слободы—Капитольское, Царево-Борисовъ, Рубцовая, Изюмскаго уѣзда, Радьковскіе Пески, Нижне и Верхне Соленья, Маньковка, Юрьевка, Кабанье, Никольское, Мѣловатка и Сватово, Купянскаго уѣзда; Рудовка, Мостки, Калмыковка, Казначеевка, Подгоровка, Лиманъ, Проѣзжая, Булавиновка, Половинкино, Байдовка, Шульгинка, Спѣваковка, Штормово, Денежниково, Новый-Айдаръ, Бахмутовка, Гречишкино, Муратово, Бобровъ Хуторъ, Смоляниново и Боровское, Старобѣльскаго уѣзда.

Въ г.г. Старобѣльскѣ и Купянскѣ Св. Икона пребывала—въ первомъ съ 2 іюля по 16 августа, а во второмъ съ 24 сентября по 3 октября.

Во всѣхъ селеніяхъ и городахъ народъ устраивалъ Святынь торжественныя встрѣчи и проводы. Величественныя и трогательныя картины представлялись при встрѣчѣ крестныхъ ходовъ по вечерамъ въ тихую ясную лѣтнюю погоду, когда тысячныя толпы народа, сопровождавшія Св. Образъ и выходившія Ему на встрѣчу, сходились съ зажженными свѣчами и пѣніемъ св. пѣсней среди пашень.

Вотъ на далекое пространство длинною цѣпью по дорогѣ растянулся съ той и другой стороны православный христіанскій людъ. Цѣлое море огоньковъ потянулось другъ другу на встрѣчу, сходясь все ближе и ближе. Наконецъ, они слились въ одно громадное зарево, среди котораго на темномъ фонѣ вечернихъ сумерокъ блеститъ въ серебряной ризѣ Чудотворный Образъ. Вышедшіе на встрѣчу духовенство и народъ преклоняются до земли. Многіе, взирая на величественный стариннаго письма строгій ликъ Св. Николая, производящій сильное впечатлѣніе, плачутъ отъ умиленія. Взявши Икону, народъ направляется въ храмъ, гдѣ сейчасъ же соборнѣ духовенствомъ совершались торжественное всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день литургія и акаѳистъ Св. Николаю. За каждымъ Богослуженіемъ сопровождающими Икону помощниками Епархіальнаго миссіонера священниками: Сергіемъ Лядскимъ, Григоріемъ Поповымъ, Михайломъ Рубинскимъ и о.о. настоятелями церквей произносились назидательныя поученія. О.о. проповѣдники своими проповѣдями часто вызывали слезы и рыданія молящихся. Послѣ службъ въ храмѣ въ лѣтніе мѣсяцы днемъ и ночью непрерывно Св. Образъ носимъ былъ, по просьбѣ прихожанъ, по дворамъ для служенія передъ Нимъ молебновъ. Большой размѣръ Образа (выше роста человѣческаго) не позволялъ Его вносить въ дома, посему Онъ ставился во дворѣ передъ столомъ, покрытымъ скатертью съ хлѣбомъ, солью, св. водою, которой окроплялся домъ и дворъ послѣ молебна. Каждая семья, приглашавшая къ себѣ Св. Образъ, съ великимъ благоговѣніемъ, а многіе со слезами радости, встрѣчали сію Святую въ воротахъ своего двора, усыпаннаго пескомъ и цвѣтами, наклонившись до земли, чтобы Она прошла надъ ними и осѣнила ихъ.

Желающихъ принять къ себѣ во дворъ Св. Образъ было вездѣ такъ много, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ за немѣніемъ времени многимъ пришлось отказывать, а въ другихъ мѣстахъ простаивать по нѣсколько дней сверхъ назначеннаго времени въ маршрутѣ. Такъ въ многолюдной слободѣ Сватово Св. Образъ пробылъ вмѣсто 3 до 7 дней. Здѣсь прихожане и духовенство особенно усердно принимали и чествовали Святую. Провожать Св. Образъ изъ

селенія вышли многочисленныя толпы народа съ желѣзно-дорожнымъ оркестромъ духовой музыки.

Въ г. Старобѣльскѣ во время пребыванія Чудотворнаго Образа въ женскомъ монастырѣ торжество усугубилось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ 15 и 16 августа служилъ всенощныя бдѣнія и божественныя литургіи Преосвященный Теодоръ, Епископъ Старобѣльскій, впервые посѣтившій свою новую кафедру.

Въ слободахъ же Боровское, Сватово и г. Купянскѣ были совершены всенощныя бдѣнія и божественныя литургіи настоятелемъ Мѣлецкаго монастыря, Архимандритомъ Алексіемъ. Имъ же въ сл. Боровское за богослуженіемъ 14 сентября былъ воздвигнутъ по монастырскому чину Крестъ, для чего перевезена была изъ г. Харькова частица Животворящаго Древа Креста Господня, имѣющаяся въ на-престольномъ Крестѣ Мѣлецкой Обители.

Во время хожденія по домамъ со Св. Иконою тамъ, гдѣ есть убитые на войнѣ, служились, кромѣ молебновъ, краткія панихиды по убиеннымъ. Въ каждомъ селеніи при входѣ въ него и выходѣ на площадяхъ служились общіе молебны, а въ г. Старобѣльскѣ и въ слободѣ Сватово—благодарственные—по случаю успѣховъ нашего оружія надъ врагами съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Правительствующему Синоду, воинству и Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому и Евлогію Волынскому.

Такимъ образомъ, благодареніе Богу, Святителю Угоднику Николаю, Владыкамъ—Архіепископу Антонію, разрѣшившему сей крестный ходъ и Епископу Митрофану, по инициативѣ котораго онъ устроенъ, тысячи народа православнаго получили возможность въ сіе тяжелое время передъ Чудотворнымъ Образомъ Св. Николая помолиться, излить передъ Нимъ свое горе, повѣдать Угоднику Божию свои нужды и испросить у Господа черезъ Него себѣ и своимъ близкимъ—роднымъ милостей.

Г. Хрисанозъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ДРУГИХЪ ЕПАРХІЙ.

Единственно вѣрный способъ успѣшно бороться съ тайнымъ куреніемъ водки и пьянствомъ.

Среди жителей села Хмѣлевскаго, Томской епархіи, съ ноября мѣсяца 1916 года быстро стало развиваться производство домашнимъ способомъ спиртнаго напитка подъ названіемъ „самосидка“, а въ послѣднее время открылось нѣсколько тайныхъ шинковъ, и на улицахъ стали появляться пьяные.

Мѣстный приходскій священникъ Николай Прага сначала съ церковнаго амвона и въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами старался доказать всю пагубность и преступность предъ Богомъ и закономъ какъ производства, такъ и употребленія „самосидки“. Въ виду безуспѣшности такихъ пастырскихъ мѣръ, о. Прага обратился со словомъ увѣщанія къ сельскому сходу, и сходъ 2 мая сего года постановилъ приговоръ за № 11, въ которомъ рѣшилъ: „воспретить разъ навсегда производство, продажу и употребленіе спиртныхъ напитковъ „самосидки“ и надзоръ за этимъ поручить своему сельскому старостѣ и полиціи, которые обязуются на виновныхъ въ производствѣ, продажѣ и употребленіи „самосидки“ сначала доносить церковно-приходскому попечительному совѣту для увѣщанія, а если виновный и послѣ этого не раскается и будетъ продолжать свою преступную дѣятельность, то на таковыхъ составлять протоколы и передавать акцизному надзору, для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности“.

Результатомъ означеннаго приговора было то, что праздники—Преполовленіе, воскресный день 8 мая и Николинъ день 9 мая прошли въ приходѣ тихо и спокойно, на улицахъ не стало слышно разгульныхъ и пьяныхъ пѣсень, и село какъ будто переродилось.

Указанный способъ борьбы съ тайнымъ куреніемъ водки и пьянствомъ нельзя не привѣтствовать. Способъ этотъ воистину самый вѣрный и надежный, такъ какъ къ борьбѣ привлекается сельская общественность, міръ.

Преосвященный Антоній, еп. томскій, съ живѣйшимъ сочувствіемъ относясь къ предпринятому священникомъ Прагой способу борьбы съ куреніемъ водки и пьянствомъ, рекомендуетъ пастырямъ епархіи вводить во всѣхъ приходахъ этотъ способъ и постановляемые сельскими обществами приговоры прислать въ Епархіальное Иннокентіевское Братство трезвости.

(С. Л.).

О церковныхъ сборахъ.

Петроградское духовенство обратило на своихъ пастырскихъ собраніяхъ вниманіе на чрезмѣрное количество церковныхъ кружечныхъ сборовъ въ пользу различныхъ благотворительныхъ обществъ и учреждений и высказалось за необходимость сокращенія такихъ сборовъ, съ замѣною обношенія такихъ кружекъ во время богослуженія по церкви и постановкою этихъ кружекъ въ церквахъ и на церковныхъ папертяхъ. Такъ высказалось петроградское духовенство III благочинническаго округа, а столичное пастырское собраніе VII округа признало, что сборы не должны быть обязательно предписываемы духовенству епархіальнымъ начальствомъ, а была бы предоставлена причту и старостѣ нѣкоторая самостоятельность какъ въ значеніи времени отдѣльнаго сбора, такъ и въ распредѣленіи мѣста въ очереди сборщиковъ.

Духовенство IX столичнаго округа категорически заявило, что многочисленные сборы въ храмахъ должны быть уничтожены. Если же нѣкоторые изъ нихъ будутъ признаны крайне необходимыми, извѣстный % съ нихъ долженъ отдаваться на пополненіе приходскихъ средствъ.

(С. Л.).

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія Духовенства Епархіи, что учебныя занятія во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Епархіи, согласно разрѣшенію Центрального Духовно-Учебнаго Управленія, закончатся въ 1-мъ полугодіи *12-го ноября* с. г., и возобновятся 6-го февраля 1917 года.

Ректоръ Семинаріи *Протоіерей А. Юшковъ.*

Отъ Высшихъ Женскихъ Богословско-Педагогическихъ Курсовъ.

Святѣйшій Синодъ, по ходатайству Митрополита Московскаго, разрѣшилъ открыть занятія на Высшихъ женскихъ богословско-педагогическихъ курсахъ при Скорбященскомъ монастырѣ въ Москвѣ. Прошенія принимаются до 25 октября. Слушательницы пріѣзжаютъ къ 1 ноября.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія О-ва повсемѣстной помощи пострадавшимъ отъ войны солдатамъ и ихъ семьямъ.

Харьковскій Отдѣлъ состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ открываетъ пріютъ на 30 *круглыхъ* сиротъ воиновъ преимущественно дѣвочекъ младшаго возраста (отъ 2 до 6 лѣтъ). Пріемъ прошеній съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства ребенка, свидѣтельство о смерти родителей и удостовѣреніе объ имущественномъ положеніи сироты подаются на имя Предсѣдательницы Отдѣла Ея Высокопревосходительства Маріи Андреевны Сиверсъ. Харьковъ, Мироносицкая, 50.

Листокъ для народа.

ВОЙНА

19 Октября.

Каково положеніе дѣла на боевомъ фронтѣ въ настоящее время? Русскіе нытики уже начали ныть къ великому удовольствію нѣмецкихъ прихвостней! На Румынскомъ фронтѣ наши союзники потерпѣли неудачу и должны были сдать Констанцу... Если мы будемъ судить по частнымъ неудачамъ, или успѣхамъ, на томъ или другомъ пунктѣ громаднаго фронта, то никогда не составимъ себѣ правильнаго понятія о ходѣ военныхъ событій. При сужденіи о положеніи дѣлъ на полѣ брани надо имѣть въ виду непремѣнно весь боевой фронтъ и всю обстановку грандіозной борьбы—во Франціи, въ Россіи, на Балканахъ и въ Азіи. Надо себѣ уяснить общій планъ, который преслѣдуется той или другой стороной, и тогда только мы придемъ къ правильному заключенію, и это заключеніе будетъ въ нашу пользу.

Мы уже раньше отмѣтили, что послѣ Верденскаго пораженія нѣмцевъ и разгрома Австро-Германцевъ Брусиловымъ—иниціатива военныхъ дѣйствій вырвана изъ рукъ нѣмцевъ, при чемъ нѣмцы должны были сознать и признали, что дѣло ихъ на Французскомъ фронтѣ окончательно проиграно. Англичане и Французы своей техникой превзошли нѣмцевъ. Англо-Французы медленно, но неуклонно движутся впередъ, сметая силой своего огня всѣ нѣмецкія сооруженія и остановить это движеніе нѣмцы не въ силахъ. Расчитывая на медленность этого движенія, нѣмцы, оставивъ Французскій фронтъ, хотятъ для поднятія своего престижа и удержанія сообщенія съ Болгаріей и Турціей, нанести сокрушительный ударъ Румыніи. Но такъ какъ дѣйствія союзныхъ армій строго согласованы, то на ударъ нѣмцевъ въ Румыніи, гдѣ союзники не успѣли сосредоточить достаточнаго количества войска, Французы отвѣтили оглушительнымъ ударомъ на своемъ фронтѣ. Такъ будетъ продолжаться дѣло и дальше. Удача нѣмцевъ на одномъ пунктѣ фронта будетъ парализована неудачей на другомъ пунктѣ, но союзники не выпустятъ нѣмцевъ изъ желѣзнаго кольца

и, постепенно ослабляя врага, нанесутъ наконецъ ему окончательное пораженіе. Этого надо ожидать съ полнымъ спокойствіемъ и терпѣніемъ и зорко слѣдить за нѣмецкими шпионами и нѣмецкими прихвостнями, которые стараются сѣять смуту внутри Россіи.

И. С.

Купецъ Парамоновъ.

(Басня).

Его степенство Парамоновъ
Шелъ ночью изъ трактира,
Гдѣ, презирая сводъ законовъ,
Устроилъ онъ съ ханжой родъ пира.
Шелъ Парамоновъ и шатался,
Какъ вдругъ дыханье сперло:
Схвативъ его за горло,
Босякъ ограбить покушался.
Хмель соскочилъ, и съ перепугу
Сталъ Парамоновъ „караулъ!“
Кричать на всю округу
(Знать, не на шутку онъ струхнулъ).
Заслыша крикъ и вой,
Тотчасъ на нихъ явился
Съ поста городской,
И Парамоновъ не лишился
Ни денегъ, ни часовъ,
Ни даже двухъ иль трехъ зубовъ.

Я очень радъ тому,
Что замыселъ босяцкій не удался
И Парамоновъ цѣлъ остался,
Но почему,
Когда грабежъ чинитъ самъ Парамоновъ
И алчностью весь пышетъ,—
Ни воплей жертвъ его, ни стонów
Никто не слышитъ?... „З“.

Крыловъ 2-й.

Какъ нѣмцы обращаются съ русскими плѣнными.

Русскіе въ плѣну у германцевъ.

Добиваніе раненыхъ.

(Продолженіе).

Рядовой 101 Пермскаго полка Сетракъ-Абреганъ-Мусесовъ, послѣ боя 26 Августа 1914 г. у Мазурскихъ озеръ, въ числѣ другихъ, приблизительно двадцати раненыхъ русскихъ нижнихъ чиновъ, не былъ подобранъ нашими санитарями, въ виду наступленія врага. Подошедшіе германскіе солдаты добили всѣхъ раненыхъ. Одинъ изъ германскихъ солдатъ занесъ штыкъ и надъ Мусесовымъ, но увидѣвшій это германскій офицеръ остановилъ его, сказавъ по русски „зачѣмъ раненаго колешь?“ Послѣ этого офицеръ приказалъ поднять Мусесова и доставить его на ближайшій перевязочный пунктъ. По дорогѣ къ послѣднему германскіе солдаты, найдя лежавшаго за камнями казака, раненаго въ животъ, положили Мусесова на землю, подошли къ казаку и послѣдовательно отрѣзали ему пальцы на обѣихъ рукахъ, кромѣ большихъ, уши и, наконецъ, носъ, и затѣмъ уже дорѣзали несчастнаго штыкомъ-кинжаломъ. Истязуемый молилъ Мусесова заступиться за него, но Мусесовъ, лишенный возможности двигаться, не могъ помочь и лишь съ ужасомъ наблюдалъ за страшнымъ зрѣлищемъ.

Послѣ боя подъ Леценомъ рядовой 302 Суражскаго полка Макаръ Хвостенко, раненный ружейною пулей, остался на полѣ сраженія. Вскорѣ появились германскіе солдаты, которые прикладами и штыками добили всѣхъ раненыхъ. Видя неминуемую смерть, Хвостенко „прижался къ землѣ“, притворился мертвымъ и этимъ спасся.

Раненаго въ бою 1 Ноября 1914 года рядового 1 Стрѣлковаго полка Семена Гончаренко германскіе солдаты били по головѣ прикладами до потери сознанія.

Во время боя 14 Августа 1914 г. въ Восточной Пруссіи рядовой 8 Эстляндскаго полка Игнатій Стилиевскій былъ раненъ въ обѣ руки. Отъ обильнаго кровотеченія раненый ослабъ и потерялъ сознаніе. Очнувшись черезъ нѣкоторое время, Стилиевскій увидѣлъ стоявшаго надъ нимъ германскаго солдата, который обратился къ нему на польскомъ

языкъ: „у тебя все равно вышло много крови, ты не будешь живъ, тебя нужно добить“, сказалъ германецъ, и занесъ штыкъ надъ Стимилевскимъ, но, пораженный пулей въ голову, упалъ мертвымъ.

Рядовой 170 Молодеченскаго полка Наполеонъ Ядвиршисъ, раненый въ ногу 28 Августа 1914 года въ бою у Мазурскихъ озеръ, остался лежать въ окопѣ вмѣстѣ съ другими ранеными солдатами своей роты. Послѣ отхода русскихъ войскъ въ окопъ ворвались германцы, набросились на раненыхъ и засыпали ихъ землею. Ядвиршисъ знаками сталъ объяснять подошедшимъ къ нему двумъ германцамъ, что онъ предпочитаетъ быть заколотымъ, чѣмъ заживо погребеннымъ; тѣмъ не менѣе германцы стали и его засыпать землею. Къ счастью въ это время въ окопъ спустился германскій офицеръ, который нагайкой отогналъ своихъ солдатъ и приказалъ немедленно откопать заживопогребенныхъ.

Григорій Кривенко, рядовой 169 Новотрокскаго полка, шесть дней безъ пищи и питья пролежавшій на полѣ послѣ окончанія боя, былъ очевидцемъ того, какъ германскіе солдаты закололи штыками двухъ, лежавшихъ недалеко отъ него, раненыхъ русскихъ солдатъ.

(Продолженіе будетъ).

489 23

СОДЕРЖАНІЕ: Часть неофициальная. — Христіанская вѣра и война. *Архієпископа Антонія.* — Объ изученіи богослуженія. *Свящ. В. Д-ка.* — Печать. — По епархіи. — Изъ жизни другихъ епархій. — Листокъ для народа.

Отв. пом. редактора *С. Дьяковъ.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ Прот. *П. Воинъ.*

1931
4569

Слово Божіе заповѣдуетъ жить по совѣсти и помышлять о небѣ, а имъ хочется счастливой и веселой жизни на землѣ. Вотъ почему и не слушаютъ они Святого Слова Божія и не хотятъ идти туда, гдѣ возвѣщается оно.

Еще большее число между нами такихъ, что, какъ будто и слушаютъ Святое Слово Божіе, какъ будто и внимаютъ ему; но не прилагаютъ его къ своему сердцу и не хотятъ сохранить его.

Такіе люди скоро забываютъ о Божіемъ ученіи, и оно не остается въ сердцѣ ихъ.

Что-же заглушаетъ у этихъ людей слышанныя ими Божественныя истины?

Заглушаетъ забота о земной жизни, забота о томъ, какъ лучше устроить свои земныя дѣла. Такіе люди, хотя, повидимому, и прилежатъ Церкви и, какъ будто стремятся къ Богу; но не хотятъ въ то-же время отказаться отъ благъ земныхъ и непрестанно помышляютъ о нихъ.

И вотъ это постоянное помышленіе о благахъ земной жизни, эта постоянная забота о земныхъ дѣлахъ заглушаютъ у нихъ желаніе своего спасенія и тѣ святыя истины, какія они слышали въ храмѣ. И такъ непремѣнно должно быть, ибо нельзя, сказалъ Христосъ—Спаситель, одновременно служить двумъ господамъ и нельзя работать и Богу и мамонѣ.

Кто-же, братія, можетъ быть названъ добрымъ и истиннымъ слушателемъ Слова Божія?

Таковымъ можетъ быть названъ лишь тотъ, кто слыша святыя истины Божія ученія, сохраняетъ ихъ въ своемъ сердцѣ и приноситъ плодъ. А приносить плодъ—это значитъ—не на словахъ только быть послѣдователемъ Божія Слова, но и на дѣлѣ поступать такъ, какъ учить и заповѣдуетъ Господь.

Кто живетъ по Святому Божію Закону, кто поступаетъ по правдѣ и по совѣсти, кто соблюдаетъ святыя заповѣди Божіи, творить добро и избѣгаетъ зла,—тотъ истинный послѣдователь Господа, тотъ истинная добрая почва, на которую упало святое сѣмя—Божія Слова.

Приложимъ-же, братія, святое наученіе притчи Христовой къ своему сердцу! Будемъ непрестанно внимать Святому Слову Божію и исполнять его въ своей жизни! Не словами, но дѣломъ и истиной покажемъ свою вѣру, и великая милость Божія будетъ на насъ.

„Имѣй уши слышати да слышитъ“!
